

И. К. Плявинь, М. Ф. Тринклер

*(Рига, Латвия)***ОБРАЗОВАНИЕ ПАР БЛИЗКИХ ДЕФЕКТОВ
В АКТИВИРОВАННЫХ ЩЕЛОЧНО-ГАЛОИДНЫХ КРИСТАЛЛАХ
ПОД ДЕЙСТВИЕМ УФ-СВЕТА ПРИ НИЗКИХ ТЕМПЕРАТУРАХ**

Сравнивается действие двух спектральных областей УФ-света с точки зрения физики дефектообразования и практического использования созданных дефектов для регистрации изображения. Создается локальное околоактиваторное возбуждение аниона в одной из областей УФ-света в D_2 -полосе поглощения. Это возбуждение на конечном этапе преобразования приводит к созданию пар близких дефектов ($A^{2+} \dots k_i^0$), где активаторный дырочный центр (A^{2+}) образуется при ионизации активатора (A^+), вблизи которого был поглощен D_2 -квант света. Электронные центры k_i^0 возникают в процессе, когда иницирированные A^{2+} -центрами мелкие ловушки заполняются электронами от упомянутого ионизованного активатора. В другой области УФ-облучения (полосе поглощения $1s$ экситона) в регулярной решетке рождается экситонное возбуждение, которое в момент образования не связано ни с активатором, ни с активаторным дырочным центром. Однако в результате перемещения и релаксации и это возбуждение создает пары близких дефектов ($A^{2+} \dots F$) на базе уже имеющихся в кристалле A^{2+} -центров. За создание пар ($A^{2+} \dots F$) ответственными, вероятно, являются экситонные поляритоны. Пары близких дефектов ($A^{2+} \dots k_i^0$), ($A^{2+} \dots F$) могут быть использованы для обработки изображений методом фотостимулированной люминесценции, каждый тип пар дает отличающиеся характеристики.

Введение. Щелочно-галлоидные кристаллы (ЩГК) в качестве радиационно-чувствительных материалов являются предметом многочисленных исследований на протяжении нескольких десятилетий, и массив накопленных знаний о свойствах этих сред представляется весьма внушительным (см., например, [1–7] и цитируемую в них литературу).

В качестве наиболее чувствительного способа детектирования основных радиационных дефектов (F -центров) в активированных ЩГК в работе [8] впервые был предложен и исследован метод фотостимулированной люминесценции (ФСЛ), который используется и в данной работе. Дальнейшие исследования быстрозатухающей ФСЛ [9–19] показали, что форма спектров создания (распределение величины светосуммы $S_{\text{ФСЛ}}$ в зависимости от энергии кванта падающего УФ-света при одинаковых дозах УФ-облучения для каждой энергии кванта) в основном определяется концентрационным распределением активаторных дырочных A^{2+} -центров. Иллюстрацией к сказан-

ному является ряд сильно отличающихся по форме спектров создания, каждый из которых снят в условиях, когда концентрации A^{2+} -центров по глубине кристалла существенно отличаются, но доза экситонного облучения в каждой точке спектра одна и та же (см. [19], рис. 2).

Результаты исследований [9–19] позволили постепенно развить представления о физике процессов, определяющих $S_{\text{ФСЛ}}$, а также о возможностях использования этих процессов для регистрации информации. Было установлено, что A^{2+} -центры инициируют распад экситонов [11, 19] на классические дефекты (F , H) [20–22], где созданные F -центры остаются вблизи уже существующих в кристалле A^{2+} -центров. В результате этой реакции образуются пространственно коррелированные пары ($A^{2+} \dots F$) – далее «пары близких дефектов» [9, 23]. Фотостимуляция этих пар в F -полосе поглощения дает быстро затухающую светосумму $S_{\text{ФСЛ}}$, время затухания которой определяется лишь интенсивностью стимулирующего света и эффективным сечением поглощения F -центров [12–14].

Полученные результаты показали, что обнаруженные пары в активированных ЦГК в принципе могут быть использованы в практике для записи информации, поступающей в УФ-свете, а быстро затухающая ФСЛ – для восстановления данной записи [16–18].

Идея о пространственно коррелированных дефектах впоследствии была проверена другим исследовательским коллективом методом магнитного резонанса [24–26].

Пары близких дефектов образуются не только при облучении кристалла УФ-светом из экситонной области поглощения (или ионизирующей радиацией), но создаются также и в более длинноволновой части УФ-спектра – D_2 -полосе поглощения [27, 28]. D_2 -полоса связывается с возбуждением аниона вблизи активатора A^+ [27]. В дальнейших исследованиях отмечено, что в D_2 -области спектра создается целый ряд пар близких дефектов с отличающимися расстояниями между компонентами пары. Основным или исходным компонентом этих пар так же, как в предыдущем случае, являются A^{2+} -центры, а вторым компонентом – электронные центры захвата, инициированные данным дырочным центром в ближайших к нему катионных координационных сферах. Изучением дефектов, созданных в D_2 -полосе поглощения, другие исследовательские коллективы не занимаются.

За исходную позицию в предлагаемой работе принимается представление о существовании пар близких дефектов, которые образуются при облучении активированного ЦГК УФ-светом как в экситонной области поглощения, так и в D_2 -полосе поглощения. В одном случае возбуждаются анионы, не связанные с активаторами, в другом – анионы около активатора.

Задачей данной работы является, во-первых, выработка представлений о механизмах создания пар близких дефектов в каждой из рассматриваемых областей УФ-облучения, во-вторых, выявление общих и отличительных признаков в механизмах «парного дефектообразования».

Пары близких дефектов, созданные экситонами [16–18], могут быть использованы для обработки информации. В связи с этим рассматривается возможность практического использования также пар близких дефектов, созданных D_2 -облучением.

В разд. 1 на основе работ [29–35] обсуждается возможный механизм создания дефектов, когда облучение осуществляется в D_2 -полосе поглощения. В разд. 2 в основном на базе поляритонных представлений [36–39] предло-

жен дальнейший поиск поляритонных эффектов в активированных ЩГК [19, 40–42] в процессах создания пар близких дефектов при экситонном облучении. В разд. 3 обсуждается возможность использования пар близких дефектов, накапливаемых D_2 - или экситонным облучением (также ионизирующей радиацией), для записи информации. Сравниваются некоторые параметры обработки информации, характерные для упомянутых видов облучения.

1. Механизм образования пар близких дефектов D_2 -облучением. Спектры поглощения ЩГК, активированные ртутеподобными ионами, содержат активаторные и околоактиваторные полосы. Активаторные полосы поглощения в порядке возрастания энергии обозначаются A , B и C . Более коротковолновая область поглощения, чем A , B и C , соответствует возбуждению околоактиваторных анионов. Возбуждение ближайшего к активатору аниона формирует полосу D_1 , а аниона из второй анионной координационной сферы – полосу D_2 , которая расположена на длинноволновом склоне экситонной полосы поглощения.

Результатом возбуждения кристалла в C - и D_2 -полосах при комнатной температуре является возникновение активаторной люминесценции и частичной ионизации активатора с образованием активаторного дырочного A^{2+} -центра. При этой температуре генетически связанных пар близких дефектов не образуется, так как «ионизационные» электроны не остаются вблизи активатора, а «уходят» в зону проводимости. Однако картина качественно меняется при низких температурах, что рассмотрено ниже. Нами проведены спектральные и поляризационные исследования при 80 и 10 К ряда кристаллов [27, 29–35], которые показали, что при низких температурах создаются пары близких генетически связанных дефектов, актуальные для быстро затухающей ФСЛ.

Далее приведены принципиальные для этого утверждения экспериментальные результаты для кристалла КJ–Тl.

На рис. 1 показаны спектры возбуждения активаторной люминесценции и спектры создания быстрой ФСЛ с длинами волн 430 нм для 80 К и 336 нм для 10 К соответственно при стимулировании светом лазера 633 нм [30]. Спектр создания светосумм $S_{\text{фсл}}$ регистрировался с учетом зависимости начальной интенсивности I быстро затухающей ФСЛ от длины волны УФ-облучения при последующем полном высвечивании запасенной энергии. Из рисунка видно, что спектр возбуждения люминесценции в области 200–240 нм состоит из четырех полос, самая коротковолновая из которых соответствует экситонному поглощению, а две длинноволновые – известным C - и D_1 -полосам поглощения. Полосы 218 нм при 80 К и 215 нм при 10 К можно сопоставить с околоактиваторной D_2 -полосой поглощения. Максимальный пик в спектре создания светосуммы быстро затухающей ФСЛ при обеих температурах хорошо совпадает по положению максимума и по форме с D_2 -полосой поглощения. Из полученных спектров следует, что при низких температурах происходит эффективное запасание энергии в D_2 -полосе, которую можно высветить в виде быстрой ФСЛ. Установлено также, что предварительное длительное D_2 -облучение с полным последующим высвечиванием накопленных светосумм практически не меняет ни интенсивности, ни формы D_2 -полосы в спектре создания, хотя коренным образом усиливает часть спектра, относящуюся к области экситонного поглощения (рис. 1, а, кривая 3).

В работе [29] проведены измерения спектров стимуляции быстро затухающей ФСЛ после облучения в D_2 - и C -полосах поглощения. Эти спектры по-

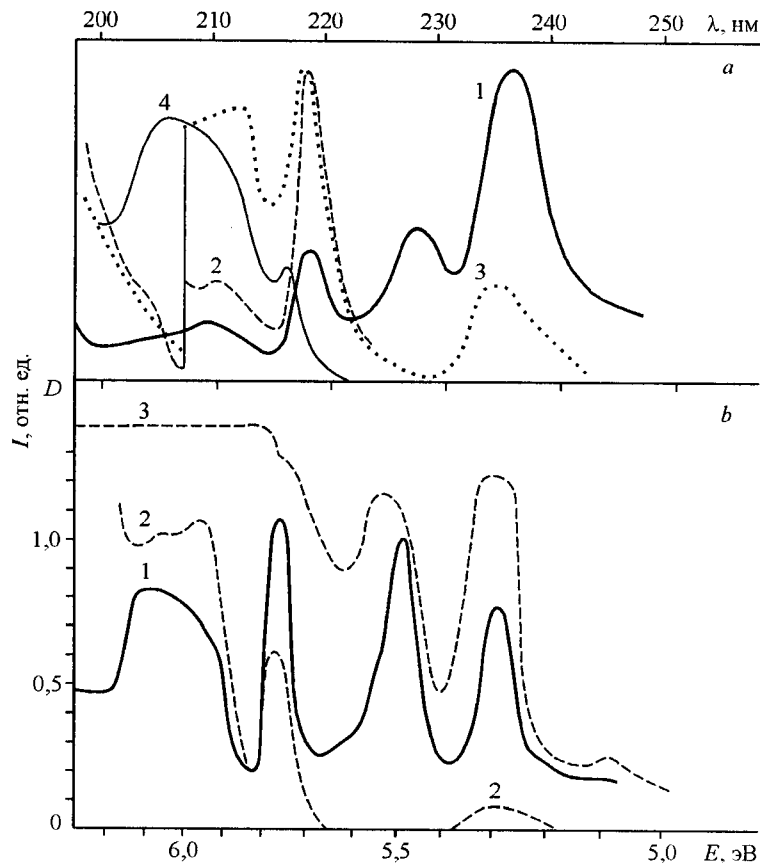

Рис. 1. Спектры возбуждения люминесценции активатора и создания светосумм от пар близких дефектов при облучении кристалла КJ–Тl УФ-светом в D_2 -полосе поглощения или $1s$ экситона: *a* – спектр возбуждения полосы излучения Tl^+ 430 нм (кривая 1), спектры создания светосумм до (кривая 2) и после (кривая 3) предварительного облучения в D_2 -полосе (218 нм) в течение 5 мин и последующего полного высвечивания, спектр возбуждения свечения автолокализованного экситона (375 нм) (кривая 4); *b* – спектр возбуждения полосы излучения Tl^+ 336 нм (кривая 1), спектр создания светосумм ФСЛ (кривая 2), спектр поглощения кристалла КJ–Тl с концентрацией активатора 1,85 мол. % и толщиной 0,15 мм (кривая 3)

лучены в виде зависимости начальной интенсивности ФСЛ от длины волны высвечивающего света. После измерения каждой точки спектра накопленная светосумма полностью высвечивалась.

Результаты измерений представлены в виде кривых на рис. 2 для 80 и 10 К. При 80 К для сравнения были измерены также спектры стимуляции при возбуждении в областях экситонного поглощения (212 нм) и зона – зона (200 нм), контуры которых совпадают с полосой поглощения F -центра (см. рис. 2, кривые 3 и 2). Из рисунка следуют выводы: спектр стимуляции состоит из нескольких полос, причем число полос увеличивается с понижением температуры (при 80 К две полосы и при 10 К четыре). Ни одна из этих полос не совпадает с F -полосой поглощения. Вид спектров стимуляции не зависит

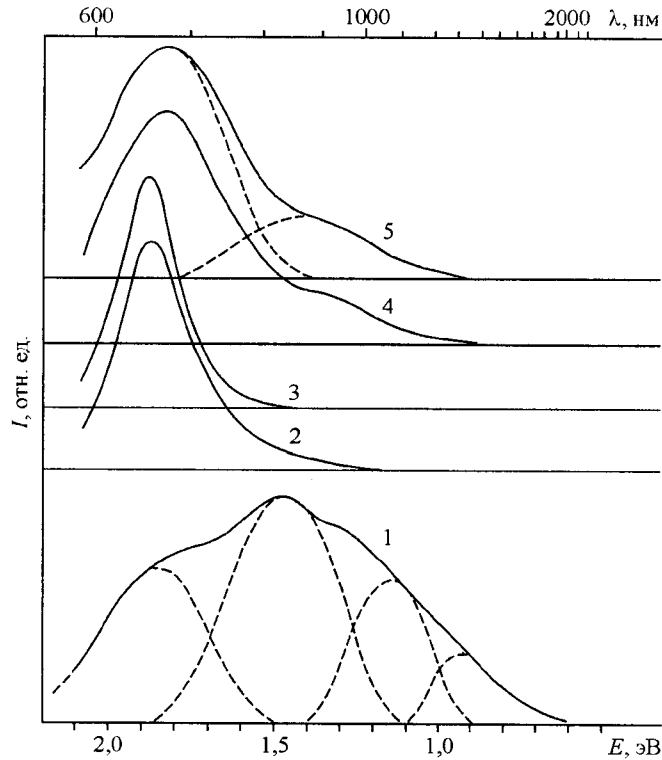

Рис. 2. Спектры стимуляции светосумм ФСЛ в кристалле КJ–Тl (температура кристалла 80 К), запасенной УФ-светом в разных областях поглощения кристалла: в D_2 - (215 нм) или C -полосе (233 нм) поглощения при 10 К (кривая 1); в спектральной области переходов зона – зона (200 нм), экситонной (212 нм), D_2 - (218 нм) и C -полосах (233 нм) поглощения (кривые 2–5 соответственно)

от выделенной спектральной области ФСЛ и полностью совпадает для облучения в D_2 - и C -полосах поглощения.

В работе [29] измерены также спектры стимулированной люминесценции. Форма спектров не зависит от области высвечивания и почти совпадает для D_2 - и C -облучения. Спектр ФСЛ состоит из полос 425, 400 и 335 нм, которые являются полосами активаторного излучения [35].

Совокупность приведенных фактов указывает на то, что три составные части (запасание, стимуляция и излучение ФСЛ) процесса, связанного с облучением в D_2 - и C -полосах поглощения, происходят в целом ряде близко расположенных элементов кристалла в окрестности активатора, причем D_2 -возбуждение связано с возбуждением аниона из второй анионной сферы в направлении оси кристалла [111].

Возможно предположить несколько вариантов механизма запасания пар близких дефектов при D_2 -облучении, которые отличаются интерпретацией дырочного компонента пары (атом йода [30, 32], v_k - и A^{2+} -центры). Однако экспериментальный факт совпадения спектров излучения и стимуляции при D_2 - и C -облучении заставляет отдать предпочтение механизму, где дырочным компонентом пары является активаторный дырочный A^{2+} -центр. Упомянутое совпадение свидетельствует о том, что в процессе высвечивания в

обоих случаях облучения принимают участие одинаковые пары близких дефектов.

Одна часть возбужденных в D_2 -полосе околоактиваторных анионов резонансно передает энергию активатору, что приводит к активаторной люминесценции (см. рис. 1, кривые 1). Другая часть возбужденных анионов ионизируется с образованием электронов и дырочных атомов йода. Дырка моментально пересаживается на активатор A^+ , образуя дырочный A^{2+} -центр, а зарядность аниона восстанавливается. Дырочный активаторный A^{2+} -центр индуцирует понижение энергетических уровней целого ряда катионов, близких к возникшему A^{2+} -центру. В результате на ближайших к A^{2+} -центру катионах создаются мелкие ловушки для электронов (далее k_i^+). Электроны, оторванные от активатора (возбуждение в C -полосе) или от возбужденного аниона (D_2 -облучение), при низких температурах захватываются этими ловушками, создавая электронный центр k_i^0 . В итоге образуются близкие пары ($A^{2+} \dots k_i^0$) (дырочный и электронный центры) как при C -, так и D_2 -облучении. Эти пары могут быть высвечены в виде быстро затухающей ФСЛ. Спектры стимуляции ФСЛ связаны с возбуждением электронов в центрах k_i^0 и соответствуют переходам их на дырочный A^{2+} -центр с последующим возбуждением и излучением активатора A^+ . Как показывают измерения, число полос стимуляции, а следовательно, и число стабильных типов электронных околоактиваторных центров увеличивается при понижении температуры кристалла. По мере понижения температуры центрами электронов становятся все более и более удаленные околоактиваторные катионы.

Обращает на себя внимание тот факт, что при облучении кристалла в D_1 -полосе при низких температурах наблюдается только люминесценция активатора, но отсутствует запасание светосуммы (см. рис. 1). Этому явлению можно дать следующее краткое объяснение. Свечение активатора при возбуждении околоактиваторных анионов в D_1 - и D_2 -полосах происходит благодаря резонансной передаче энергии от анионов активатору, чему благоприятствует близкое расположение анионов к активатору. Запасание светосуммы $S_{\text{ФСЛ}}$ связано с другим процессом: отрывом электрона от возбужденного аниона и захватом его на катионной ловушке. Вероятность этого процесса напрямую зависит от близости энергетических уровней возбужденных анионов и ловушки. Очевидно, энергия возбуждения в D_1 -полосе (5,5 эВ) не достаточна для осуществления этого процесса.

2. Механизм создания экситонами пар близких дефектов и свойства их фотостимулирования. Облучение УФ-светом активированных щелочно-галоидных кристаллов в полосе поглощения $1s$ экситонов приводит к эффективному созданию пар близких дефектов ($A^{2+} \dots F$), если в кристалле заранее (до облучения) создана или уже имелась некая концентрация активаторных дырочных A^{2+} -центров. Эти пары дефектов образуются в широком интервале температур: от комнатных до жидкого гелия. Подтверждение существования такого типа пар довольно подробно изложено в обзорной работе [23].

Пары ($A^{2+} \dots F$) выявляются в процессе фотостимулирования светом в F -полосе поглощения. При этом электрон с возбужденного F -центра туннелирует на «свой» A^{2+} -центр, превращая его в возбужденный активатор. Испущенный возбужденным активатором квант света является ответом существовавшей в кристалле пары. При получении ответа уничтожается данная

пара, а также входящий в ее состав A^{2+} -центр [9, 23], который в этом процессе превращается в активатор A^+ . Следует обратить внимание на неизбежное уменьшение концентрации A^{2+} -центров при фотостимуляции пар ($A^{2+} \dots F$), что снижает эффективность их образования на последующих этапах экситонного облучения.

Более подробно вопрос о роли A^{2+} -центров в формировании спектров создания пар близких дефектов и связанной с ними ФСЛ будет обсуждаться далее.

Экситоны в начальный момент создания, являясь возбуждениями основной решетки, непосредственно не связаны ни с активатором A^+ (в отличие от D_2 -облучения), ни с A^{2+} -центром. Однако на завершающем этапе миграции подвижные экситоны (экситонные поляритоны) свою энергию реализуют преимущественно в процессе дефектообразования около A^{2+} -центров.

Концентрация A^{2+} -центров, как правило, существенно меньше, чем концентрация активатора A^+ . Оптимальная концентрация активатора в ЩГК для эффективного создания пар ($A^{2+} \dots F$) составляет $10^{17} - 10^{18} \text{ см}^{-3}$ [43]. При этом специально созданная максимальная концентрация A^{2+} -центров не превышает 0,1–0,01 доли от концентрации активатора. При максимальной концентрации A^{2+} -центров величина среднего расстояния между этими центрами составляет около 100 постоянных решетки, а квантовый выход $S_{\text{ФСЛ}}$ достигает значения 0,15 [44]. Время создания F -центров в чистых ЩГК не превышает 10 пс [45]. Вероятно, что в активированных ЩГК за такое же короткое время образуются F -центры в парах ($A^{2+} \dots F$). Упомянутые факты и предположения говорят в пользу больших скоростей распространения экситонов (близких к световым для рассматриваемой спектральной области поглощения кристалла) и не исключают их поляритонную природу (хотя бы для части экситонов).

В чистых ЩГК в области температуры жидкого гелия существование экситонных поляритонов доказано экспериментально [38, 39]. Для активированных ЩГК (например, для КВг : In) действие экситонных поляритонов при комнатной температуре по результатам работы [41] можно считать вероятным. В этом кристалле было проведено сравнение светосумм $S_{\text{ФСЛ}}$ от пар ($A^{2+} \dots F$) в зависимости от концентрации активатора при двух видах облучения: электронами и УФ-светом в полосе поглощения $1s$ экситона. Результаты сравнения подтвердили идею о существовании резонансного излучения в узком спектральном интервале максимума полосы поглощения $1s$ экситона. Подобное излучение является доводом в пользу того, что экситон может существовать как поляритон в активированных ЩГК при комнатной температуре. Кроме того, этот результат показывает, что предполагаемый экситонный поляритон может участвовать в создании пар близких дефектов ($A^{2+} \dots F$), так как методикой исследований служила фотостимулированная люминесценция.

Ниже будут рассмотрены экспериментальные данные о спектрах создания светосумм $S_{\text{ФСЛ}}$ в кристалле КJ–Tl при низких температурах с учетом вышеупомянутых неизбежных уменьшений концентрации A^{2+} -центров в ходе получения спектра создания – при повторении актов облучения – фотостимулирование, когда концентрация A^{2+} -центров не обновляется.

Исследуемый кристалл КJ–Г1 подвергался экситонному облучению и последующему высвечиванию накопленных светосумм на ($A^{2+} \dots F$)-центрах (см. рис. 1, *a*, кривая 2 или 3 в коротковолновой части спектра). Спектр создания $S_{\text{ФСЛ}}$ в данной работе снимался по точкам в направлении от длинноволнового «хвоста» экситонной полосы в сторону максимума. При длине волны 229 нм для данной толщины кристалла (1 мм) наступает полное поглощение УФ-света в полосе поглощения $1s$ экситона. Коэффициент поглощения для этой длины волны 10^2 см^{-1} [46], и средняя глубина проникновения света в кристалле 10^{-2} см. При осуществлении фотостимулирования A^{2+} -центры в данном случае истощаются приблизительно равномерно по всему объему облученного кристалла. Однако при переходе к более коротковолновому экситонному облучению поглощение УФ-света осуществляется во все более и более тонком приповерхностном слое кристалла. Последующее фотостимулирование уничтожает A^{2+} -центры преимущественно из этого слоя. Предварительные подсчеты показывают, что при реально применяемых дозах УФ-облучения истощенный от A^{2+} -центров приповерхностный слой кристалла в ходе снятия спектра может достичь 10 мкм. В максимуме экситонной полосы (212 нм) коэффициент принимает значение $7 \cdot 10^5 \text{ см}^{-1}$ [46], а средняя глубина проникновения УФ-света в кристалле уменьшается до $1,4 \cdot 10^{-6}$ см. В этих условиях глубина в кристалле, где непосредственно образуются экситоны, и начало области с сохраняющимися A^{2+} -центрами в исследуемом образце друг от друга отделены упомянутым выше мертвым слоем (без A^{2+} -центров) около 10 мкм или $1,5 \cdot 10^4$ постоянных решетки. Если экситоны малоподвижны, то значения ФСЛ при данном распределении активаторных дырочных центров по глубине кристалла должны были бы уменьшиться. Однако эксперимент показывает обратное: приближаясь к максимуму экситонной полосы, значение $S_{\text{ФСЛ}}$ растет как для кривой 2, так и для кривой 3 (см. рис. 1, *a*). В экспериментах при 80 К возможное объяснение эффекта возрастания $S_{\text{ФСЛ}}$ по мере создания экситонов ближе к максимуму полосы поглощения, очевидно, следующее. Экситоны приобретают все большую эффективность взаимодействия с A^{2+} -центрами, что может быть связано с увеличением их подвижности. Вероятно, что такое поведение экситонов можно связать с их поляритонной природой. Подобное объяснение спектров создания светосумм, измеренных при комнатной температуре [42], предложено и для кристалла КВг–In.

Большие значения $S_{\text{ФСЛ}}$ для кривой 3 по сравнению с кривой 2 (см. рис. 1, *a*) объясняются тем, что длительным предварительным облучением в D_2 -полосе часть активатора ионизована (см. разд. 1) и увеличена концентрация A^{2+} -центров в кристалле. Вследствие этого значение $S_{\text{ФСЛ}}$ больше, и в ходе эксперимента происходит более медленное истощение A^{2+} -центров.

При 10 К (рис. 1, *b*) возрастание ФСЛ наиболее вероятно можно связать с действием экситонных поляритонов, так как при этой температуре их участие в процессах переноса энергии определено теоретическими исследованиями и подтверждено экспериментальными данными [36–39].

Возрастание $S_{\text{ФСЛ}}$ на коротковолновом спаде экситонной полосы, где в кристалле КJ эта полоса перекрывается с областью переходов зона – зона, и дальнейшее увеличение $S_{\text{ФСЛ}}$ в «чистой» области зона – зона (см. рис. 1, *b*, кривая 2) не противоречат изложенным выше представлениям об определяющей роли концентрации A^{2+} -центров и иницирующим действиям этих

центров для распада экситонного возбуждения при образовании пар близких дефектов. Переходами в области зона – зона генерируются в кристалле электроны и дырки, а при взаимодействии последних появляется и некоторое число экситонов [1, 4]. Созданные дырки весьма эффективно захватываются активатором, дополняя истощенный запас приповерхностного слоя предшествующими действиями (экситонное облучение – фотостимулирование) от A^{2+} -центров. В результате этого наблюдается возрастание $S_{\text{фсл}}$ на коротковолновом спаде экситонной полосы и в области переходов зона – зона. Эти закономерности вовсе не исключают экситонные поляритоны как один из возможных видов возбуждений, ответственный за изменения $S_{\text{фсл}}$ за пределами экситонной полосы поглощения.

3. Возможность использования пар близких дефектов для обработки информации. С практической точки зрения каждая пара близких дефектов ($A^{2+} \dots k_i^0$) или ($A^{2+} \dots F$) может представлять единичный элемент записи латентного изображения. Ответом или проявлением этого элемента служит квант света активатора A^+ , создаваемый путем фотостимулирования в электронном центре пары [17, 19].

Концентрационное распределение пар близких дефектов по облученной площади кристалла представляет скрытое (латентное) изображение. Оно восстанавливается путем фотостимуляций, которая дает число квантов люминесценции активатора, адекватное распределению числа пар близких дефектов.

Запись и ее проявление (считывание) характеризуются рядом технических параметров. Рассмотрим некоторые из них и проведем сравнение параметров двух вышеописанных типов пар близких дефектов.

Термическая стабильность записи. В парах ($A^{2+} \dots k_i^0$) и ($A^{2+} \dots F$) содержатся три типа дефектов: k_i^0 , A^{2+} и F , каждый из которых имеет свою термическую стабильность. k_i^0 -центры стабильны при «азотных» и «гелиевых» температурах, A^{2+} -центры – от низких до комнатных, а F -центры стабильны в температурном диапазоне от нескольких сот градусов по Кельвину до гелиевых температур.

Стабильность пары в целом определяется центром с наименьшей термической стабильностью. Таким образом, пары ($A^{2+} \dots k_i^0$) стабильны только при достаточно низких температурах и информация на этих парах может быть записана в интервале температур от азотной до гелиевой. Пары ($A^{2+} \dots F$) для записи могут быть использованы в более широком температурном интервале: от комнатной температуры до гелиевой.

Динамический диапазон записи. Процессы создания пар ($A^{2+} \dots k_i^0$) и ($A^{2+} \dots F$) отличаются типами и концентрациями тех центров, которые служат «затравкой» (инициатором) для их образования. Для ($A^{2+} \dots k_i^0$) таким центром является активатор A^+ , а для ($A^{2+} \dots F$) – активаторный дырочный A^{2+} -центр. Концентрация активатора, как уже отмечалось ранее, хотя бы на порядок больше, чем максимально возможная концентрация A^{2+} -центров. Отсюда следует, что максимальное число записываемых пар дефектов (и соответствующая величина ответа) для ($A^{2+} \dots k_i^0$) может быть, по крайней мере, на порядок больше, чем для пар ($A^{2+} \dots F$). Максимальное число создаваемых пар близких дефектов определяет величину динамического диапазона записи.

си и считывания, где соблюдается прямая пропорциональность между энергиями записываемого и регистрируемого света. Если динамический диапазон для пар $(A^{2+} \dots F)$ распространяется на девять порядков [17], то для пар $(A^{2+} \dots k_i^0)$ он мог бы достичь десяти порядков. Таким образом, пары $(A^{2+} \dots k_i^0)$ в отношении динамического диапазона имеют преимущество перед парами $(A^{2+} \dots F)$.

Эффективность образования пар близких дефектов УФ-светом или ионизирующей радиацией. Ответные сигналы $S_{\text{ФСЛ}}$ для пар $(A^{2+} \dots k_i^0)$ и $(A^{2+} \dots F)$ при одинаковых дозах облучения УФ-светом близки [30], в то время как концентрация иницирующих A^+ -центров хотя бы на порядок больше, чем A^{2+} -центров. Отсюда следует, что эффективность образования пар $(A^{2+} \dots F)$ при экситонном облучении при 80 К может быть, по крайней мере, на порядок больше, чем эффективность создания пар $(A^{2+} \dots k_i^0)$ при D_2 -облучении.

Здесь уместно рассмотреть запись ионизирующей радиацией. В этом случае при равных дозах облучения эффективность создания пар $(A^{2+} \dots k_i^0)$ может превысить эффективность образования пар $(A^{2+} \dots F)$. Известно, что конечным результатом релаксации высокоэнергетических квантов или частиц в различных веществах, в том числе и в ШГК, являются зонные электроны, дырки и экситоны. Для создания пар близких дефектов $(A^{2+} \dots F)$ ответственным возбуждением кристалла являются экситоны (см. разд. 2), число которых среди элементарных возбуждений кристалла гораздо меньше, чем электронов и дырок. Для создания пар $(A^{2+} \dots k_i^0)$ под действием ионизирующей радиации ответственными возбуждениями, вероятно, являются более многочисленные дырки и электроны. Поэтому можно ожидать, что изодозной ионизирующей радиацией пар $(A^{2+} \dots k_i^0)$ будет создаваться больше, чем пар $(A^{2+} \dots F)$.

Ионизирующая радиация при низкой температуре одновременно будет создавать пары обоих типов: $(A^{2+} \dots k_i^0)$ и $(A^{2+} \dots F)$. Распределение этих пар представляет идентичное изображение. Запрос или проявление этой информации могут быть осуществлены селективно для каждого типа пар путем фотостимулирования в полосах поглощения k_i^0 - или F -центров. Кроме того, может быть снята одновременно суммарная информация, записанная на $(A^{2+} \dots k_i^0)$ и $(A^{2+} \dots F)$, при фотостимулировании в широкой области спектра, охватывающей полосы поглощения k_i^0 - и F -центров. Последний случай характеризуется максимальным числом ответных квантов и наибольшим отношением сигнал/шум в ответном сигнале ФСЛ.

Состояние решетки вокруг пар близких дефектов после снятия информации. Весьма существенным преимуществом D_2 -облучения в качестве записываемой радиации является тот факт, что после снятия информации кристалл возвращается в исходное состояние (см. разд. 1): активатор A^+ и регулярная решетка вокруг него. Это справедливо как при записи УФ-светом, так и ионизирующей радиацией. После цикла запись–считывание среда без дополнительных процедур готова к осуществлению следующей записи с прежней чувствительностью.

Иная и довольно сложная картина имеет место для экситонного облучения, когда возбуждение создает F -центр вблизи A^{2+} -центра. В этом случае после снятия информации в кристалле образуются вторичные пары ($A^+ \dots v_a^+$), которые под действием ионизирующей радиации могут восстановить прежнюю запись [23]. Кроме того, в среде, где осуществлена запись, уменьшается концентрация A^{2+} -центров. Таким образом, после снятия одной записи кристалл не является полноценным объектом для осуществления следующей записи с прежней чувствительностью, поэтому необходимо обновить концентрацию A^{2+} -центров. Однако уменьшение числа A^{2+} -центров и появление вторичных пар может быть использовано для получения прежней записи в другом виде. Во-первых, от такого кристалла можно при считывании F -светом получить «негатив» прежней записи, если подвергать его экситонному облучению равномерной интенсивности. Во-вторых, при равномерном освещении кристалла УФ-светом из спектральной области переходов зона – зона (или ионизирующей радиацией) при считывании можно вернуться к позитивному изображению, но уже более зашумленному.

О пространственном разрешении элементов записанного изображения. Если создание близких дефектов (латентного изображения) при экситонном облучении, действительно, осуществляется экситонными поляритонами (по крайней мере в максимуме полосы), то пространственное разрешение элементов изображения (уже в латентной форме) будет хуже для экситонного, чем для D_2 -облучения. Эта разница обусловлена тем, что записывающий свет при D_2 -облучении «не покидает места» поглощения – пара близких дефектов образуется в непосредственной близости от места поглощения. Однако при экситонном облучении созданное возбуждение – экситонный поляритон – «ищет» A^{2+} -центры и место поглощения от места создания элемента латентного изображения отдалено. Этот эффект может усиливаться, когда записывающий свет приближается к максимуму экситонной полосы поглощения. Усиление естественно связать с удлинением пути, который проходит экситонное возбуждение. Последнее может отрицательно сказываться на разрешении деталей как в латентном, так и в проявленном изображении. При записи информации экситонным облучением следует избегать спектральной области максимума полосы, по крайней мере тогда, когда предшествующими действиями на этой приповерхностной области кристалла исчерпаны A^{2+} -центры.

Заключение. На базе ранее полученных экспериментальных данных в предлагаемой работе проведено сравнение результатов облучения кристалла КЖ–Т1 в двух спектральных областях УФ-света: D_2 - и экситонной полосах поглощения.

1. УФ-свет из D_2 -полосы поглощения создает локальное околоактиваторное возбуждение аниона, которое на конечном этапе преобразований и релаксаций приводит к образованию пар близких дефектов ($A^{2+} \dots k^0$). Механизм создания этих дефектов предположительно следующий. Часть возбужденных анионов распадается на электрон и дырочный центр, причем «дырка» с аниона моментально пересаживается на активатор A^+ , образуя дырочный компонент пары A^{2+} . Последний индуцирует в ближайших окружающих катионных координационных сферах понижение энергии, в результате чего образуются мелкие уровни захвата для электронов (k^+). При низких температурах на этих уровнях и захватываются электроны ионизованного активато-

ра, образуя стабильные пары близких дефектов ($A^{2+} \dots \kappa_i^0$). При высоких температурах, когда уровни захвата пусты, с ними взаимодействуют экситоны, создавая другой тип пар – ($A^{2+} \dots F$).

2. При экситонном облучении возбуждаются анионы в узлах регулярной решетки, практически не связанные ни с активатором, ни с активаторным дырочным центром. В результате перемещения и релаксации экситонное возбуждение создает близкую пару дефектов ($A^{2+} \dots F$). Для создания этих пар обязательным требованием является существование A^{2+} -центров в кристалле. Как показано выше, с дырочным центром неизбежно связан ряд мелких уровней захвата для электронов (κ_i^+). Последние, вероятно, являются местом распада экситонов на традиционные дефекты (F, H). Экситоны до окрестностей A^{2+} -центров и связанных с ними электронных уровней захвата, по всей вероятности, доходят в форме поляритонов. После отхода H -центра от места распада вблизи A^{2+} -центра остается F -центр, т. е. образуется пара ($A^{2+} \dots F$).

3. Оба типа пар ($(A^{2+} \dots \kappa_i^0)$ и $(A^{2+} \dots F)$) могут иметь практическое применение при записи и восстановлении изображения методом фотостимулированной люминесценции. Для обработки информации эти пары имеют отличия в целом ряде параметров: динамическом диапазоне, квантовой эффективности записи, ее температурной стабильности, пространственном разрешении и готовности среды для следующей записи, когда восстановлена предыдущая, и других.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Lushchik С., Lushchik А., Vasilchenko Е. Excitons and point defect creation in alkali halides // Proc. of the Intern. Conf. Riga, 1981. P. 323.
2. Itoh N. Primary process of defect formation in alkali halides // Ibid. P. 343.
3. Алукер Э. Д., Лусис Д. Ю., Чернов А. С. Электронные возбуждения и радиоломинесценция щелочно-галогидных кристаллов. Рига: Зинатне, 1979.
4. Лушчик Ч. Б., Лушчик А. Ч. Распад электронных возбуждений с образованием дефектов в твердых телах. М.: Наука, 1989.
5. Александров А. А., Алукер Э. Д., Васильев И. А. и др. Введение в радиационную физикохимию поверхности щелочно-галогидных кристаллов. Рига: Зинатне, 1989.
6. Лушчик Ч. Б., Гаврилов Ф. Ф., Завт Г. С. и др. Электронные возбуждения и дефекты в кристаллах гидроксида лития. М.: Наука, 1985.
7. Song K. S., Williams R. T. Self-trapped Excitons /Ed. M. Cardona. Berlin: Springer Verlag, 1993.
8. Лийдья Г. Г., Як И. В. Создание F -центров в щелочно-галогидных фосфорах ультрафиолетовой радиацией // Тр. ИФА АН ЭССР. 1961. № 14. С. 212.
9. Брацлавец П. Ф., Калнинь А. Э., Плявинь И. К. и др. Экспериментальное доказательство образования пар типа F, In^{2+} при распаде анионных экситонов в $KBr-In$ // Изв. АН ЛатвССР. Сер. физ. и техн. наук. 1990. № 4. С. 38.
10. Калнинь А. Э., Плявинь И. К., Попов А. И., Тале А. К. Проявление различных электронных центров окраски в светосуммах, накапливаемых экситонами в $KBr-Tl$ при комнатной температуре // Там же. С. 31.
11. Плявинь И. К. Закономерности экситонного дефектообразования в кристалле $KBr-Tl$ при комнатной температуре // Изв. АН ЛатвССР. Сер. физ. и техн. наук. 1986. № 4. С. 25.

12. Калнинь А. Э., Плявинь И. К., Тале А. К. Определение эффективности сечения поглощения F -центров методом фотостимулированной люминесценции // Изв. АН ЛатвССР. Сер. физ. и техн. наук. 1989. № 5. С. 3.
13. Калнинь А. Э., Плявинь И. К., Попов А. И., Тале А. К. Определение силы осциллятора F -центров в кристалле $KBr-Tl$ люминесцентным методом // Там же. С. 18.
14. Калнинь А. Э., Плявинь И. К., Тале А. К. Высвечивание немонахроматическим светом из спектральной области F -полосы поглощения светосумм в $KBr-Tl$, созданных экситонами // Изв. АН ЛатвССР. Сер. физ. и техн. наук. 1988. № 2. С. 21.
15. Калнинь А. Э., Плявинь И. К., Тале А. К. Увеличение эффективности низкоэнергетического экситонного создания F -, In^{++} -центров в $KBr-In$ при облучении в C -полосе поглощения // Изв. АН ЛатвССР. Сер. физ. и техн. наук. 1987. № 1. С. 47.
16. Брацлавец П. Ф., Калнинь А. Э., Плявинь И. К. и др. Сравнение энергетических и динамических характеристик преобразователей различных классов // Изв. АН ЛатвССР. Сер. физ. и техн. наук. 1990. № 3. С. 13.
17. Брацлавец П. Ф., Калнинь А. Э., Плявинь И. К. и др. Определение отношения сигнал/шум и абсолютной квантовой эффективности преобразования для оптоэлектронного преобразователя с памятью на основе активированных щелочно-галлоидных кристаллов // Там же. С. 27.
18. Брацлавец П. Ф., Калнинь А. Э., Плявинь И. К. и др. Разработка преобразователя для ультрафиолетовой части спектра на основе активированных щелочно-галлоидных кристаллов. Ч. 2. Сложение световых потоков. Саласпилс, 1989. (Препр. /АН ЛатвССР. Ин-т физики: ЛАФИ-152).
19. Kalnins A. E., Plavina I. K., Popov A. I., Tale A. K. Induced decay of anion excitons in alkali halide crystals in the vicinity of positively charged defects // Latv. Journ. of Phys. Techn. Sci. 1992. N 3. P. 3.
20. Hersh H. H. Proposed exciton mechanism of color center formation in alkali-halides // Phys. Rev. 1966. 148, N 4. P. 928.
21. Pooley D. F -centre production in alkali halides by electron-hole recombination and subsequent $\langle 110 \rangle$ replacement sequences: a discussion of the electron-hole recombination // Proc. Phys. Soc. 1966. 87, N 2. P. 245.
22. Лущик Ч. Б., Витол И. К., Эланго М. А. Распад электронных возбуждений на радиационные дефекты в ионных кристаллах // УФН. 1977. 122, вып. 2. С. 223.
23. Плявинь И. К., Тале А. К. Пространственное распределение дефектов в фотостимулируемых щелочно-галлоидных кристаллах // Автометрия. 2001. № 6. С. 3.
24. Rogulis U., Spaeth I.-M., Tale I., Ruza E. ODEPR of indium colour centres in the X-irradiation storage phosphor $KBr-In$ // Radiation Effects and Defects in Solids. 1995. 134. P. 471.
25. Rogulis U., Tale I., Hangleiter Th., Spaeth I.-M. The photostimulation process in the X-ray storage phosphor $KBr-Tl$ // Journ. Phys.: Condens. Matter. 1995. 7. P. 3129.
26. Rogulis U., Dietze C., Pavlik Th. et al. Hole-trapping sites and the mechanism of the photo-stimulated luminescence of the X-ray storage phosphor $RbJ: Tl^+$ // Journ. Appl. Phys. 1996. 80, N 3. P. 1.
27. Тринклер Л. Э., Тринклер М. Ф. Полосы поглощения, обусловленные околоактиваторными экситонами, в кристаллах KJ с примесями рутепоподобных ионов // Оптика и спектроскопия. 1987. 63, вып. 6. С. 1280.
28. Plavina I., Popov A. I. The observation of a new D -absorption band in $KBr-In$ crystals // Phys. Stat. Sol. (b). 1993. 176. P. 255.
29. Тринклер М. Ф., Тринклер Л. Э. Низкотемпературная оптическая вспышка в $KJ-Tl$, созданная облучением в D_2 - и C -полосах поглощения // Оптика и спектроскопия. 1987. 63, вып. 2. С. 307.

30. **Плявинь И. К., Тринклер М. Ф.** Роль околоактиваторных экситонов в формировании спектров возбуждения активаторной люминесценции и спектров создания активаторной светосуммы в кристалле КJ–Tl при низких температурах // Оптика и спектроскопия. 1985. **59**, вып. 5. С. 1070.
31. **Тринклер М. Ф., Тринклер Л. Э.** Поляризационные исследования стимулированной активаторной люминесценции в кристалле КJ–Tl при низких температурах // Тез. докл. 6-й Всесоюз. конф. по радиационной физике и химии ионных кристаллов. Рига, 1986. С. 337.
32. **Тринклер М. Ф., Тринклер Л. Э.** Низкотемпературная оптическая вспышка в кристалле КJ–Sn, созданная облучением в D_2 -области поглощения // Оптика и спектроскопия. 1989. **67**, вып. 1. С. 78.
33. **Тринклер Л. Э., Тринклер М. Ф.** Низкотемпературная вспышка КJ–Sn, запасенная в D_2 -области поглощения // Тез. докл. 7-й Всесоюз. конф. по радиационной физике и химии неорганических кристаллов. Рига, 1989. С. 296.
34. **Тринклер Л. Э., Тринклер М. Ф.** Термостимулированная люминесценция кристалла КJ–Sn, облученного в D_2 -области активаторного поглощения // Оптика и спектроскопия. 1989. **67**, вып. 2. С. 346.
35. **Edgerton R., Teegarden K.** Emission spectra of KJ–Tl at 12 °K // Phys. Rev. A. 1964. **136**. P. 1091.
36. **Пекар С. И.** Кристаллооптика и добавочные световые волны. Киев: Наук. думка, 1982.
37. **Агранович В. М.** Теория экситонов. М.: Наука, 1968.
38. **Itoh M.** Exciton luminescence and polariton effects in alkali iodide crystals // Phys. Rev. B. 1987. **35**, N 14. P. 7652.
39. **Itoh M., Ohno N.** Exciton-polariton dispersion of alkali bromides observed with interference method // Journ. Phys. Soc. Japan. 1999. **58**, N 8. P. 2857.
40. **Plavina I., Popov A. I., Tale A., Kalnins A.** Possible mechanism of energy storage in the optically stimulated materials – doped alkali halides // Proc. SPIE. 1997. **2967**. P. 52.
41. **Плявинь И. К., Тале А. К.** Возможные механизмы создания фотостимулируемых дефектов и возбуждения люминесценции активатора при облучении щелочно-галогенидных кристаллов ионизирующей радиацией // Автометрия. 2002. **38**, № 5. С. 102.
42. **Plavina I., Tale A.** Possible exciton polariton effects in the creation of spatially-correlated defects in doped alkali halides // The 3rd Intern. Conf. Advanced Optical Materials and Devices. Riga, 2002. P. 137.
43. **Kalnins A., Plavina I., Tale A.** Powdered KBr–In as an X-radiation material with a wide dynamic range // Nucl. Instrum. and Meth. in Phys. Res. B. 1994. **84**. P. 95.
44. **Калныньш Р. А., Плявиня И. К., Тале А. К.** Генерация дефектов Френкеля в щелочно-галогенидных кристаллах при комнатной температуре // Тез. докл. 5-й Всесоюз. конф. по радиационной физике и химии ионных кристаллов. Рига, 1983. С. 80.
45. **Sugiyama T., Fujiwara H., Suzuki T., Tanimura K.** Femtosecond time-resolved spectroscopy of self-trapping processes of holes and electron-hole pairs in alkali bromide crystals // Phys. Rev. B. 1996. **54**, N 21. P. 15109.
46. **Tomiki T., Miyata T., Tsukamoto H.** The Urbach rule for the sodium- and potassium-halides // Z. Naturforsch. 1974. **29a**. P. 145.

*Институт физики твердого тела
Латвийского университета,
E-mail: trinkler@latnet.lv*

*Поступила в редакцию
24 января 2003 г.*